МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

ЭССЕ

по дисциплине «Философия»

на тему:

Свобода есть осознанная необходимость: актуальность тезиса Гегеля сегодня

Выполнил(а): студентка 3 курса группы ИС-31 Соколова Марина Андреевна
46.03.01 История

Руководитель: доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук Кузнецов Пётр Ильич

Брянск · 2026

ОБРАЗЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕЗИСА ГЕГЕЛЯ О СВОБОДЕ КАК ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ 4

1.1. Понятие свободы и необходимости в философии Гегеля 4

1.2. Свобода как осознанная необходимость: содержание и границы тезиса 4

1.3. Критика и интерпретации тезиса в философии XIX–XX веков 5

2. АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕЗИСА ГЕГЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 7

2.1. Свобода и необходимость в условиях цифровизации и технологической зависимости 7

2.2. Осознанная необходимость в социальном управлении и правовом регулировании 8

2.3. Практические проявления тезиса в повседневном выборе личности 9

3. ОБОБЩЕНИЕ И ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ ТЕЗИСА 11

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 12

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 13

Нумерация страниц соответствует демонстрационному PDF. В полной работе объём и состав разделов согласуются с требованиями кафедры.

ВВЕДЕНИЕ

Тезис Гегеля о свободе как осознанной необходимости, сформулированный в «Философии права» и конкретизированный в лекциях по философии истории, остаётся одним из наиболее обсуждаемых положений классической немецкой философии. Его содержание не сводится к оправданию внешнего принуждения: речь идёт о диалектическом единстве свободы и необходимости, в котором субъект, познавая объективные закономерности, обретает способность действовать со знанием дела [2, с. 118]. Цель настоящей работы — определить, сохраняет ли данная формула объяснительную и практическую ценность в условиях современного общества, отмеченного технологической зависимостью, нормативной плотностью и возрастающей сложностью социальных связей.

Для достижения поставленной цели решаются три задачи: во-первых, реконструируются теоретические основания тезиса в контексте гегелевской системы; во-вторых, выявляются сферы современной действительности, в которых тезис обнаруживает актуальность; в-третьих, даётся критическая оценка границ его применимости. Методологической основой служит диалектический подход в сочетании с элементами сравнительного анализа философских концепций свободы. Работа опирается на первоисточники и современную исследовательскую литературу, а её структура подчинена логике последовательного движения от теории к практике и обратно к обобщению.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕЗИСА ГЕГЕЛЯ О СВОБОДЕ КАК ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

1.1. Понятие свободы и необходимости в философии Гегеля

В философии Гегеля свобода и необходимость не выступают взаимоисключающими началами, а рассматриваются в диалектическом единстве. Необходимость понимается как объективная закономерность мирового процесса, развёртывающегося по логике самораскрытия абсолютной идеи. Свобода же не есть произвольный выбор, противостоящий закономерности, но способность духа познавать эту закономерность и действовать сообразно её внутренней логике. Тем самым свобода оказывается не отрицанием необходимости, а её освоенной формой [2, с. 84].

Ключевым для Гегеля является различение свободы формальной и свободы действительной. Формальная свобода, понятая как каприз и произвол, на деле оборачивается зависимостью от случайных влечений и потому остаётся несвободой. Действительная свобода достигается там, где субъект поднимается до осознания всеобщего и примиряет с ним свою частную волю. Это движение духа от субъективной уверенности к объективной разумности и составляет, по Гегелю, содержание нравственной жизни [3, с. 112].

Существенно, что необходимость у Гегеля не является слепым внешним принуждением. Она разумна, поскольку выражает внутреннюю связность целого, и потому её познание не порабощает, а освобождает человека. Свобода, таким образом, есть результат работы познания и самосознания, а не исходное природное состояние индивида.

1.2. Свобода как осознанная необходимость: содержание и границы тезиса

Формула «свобода есть осознанная необходимость» фиксирует несколько взаимосвязанных положений. Во-первых, свобода предполагает знание объективных законов, а не их игнорирование. Во-первых, она требует не только знания, но и способности действовать в согласии с познанным. В-третьих, она включает момент примирения воли с разумной необходимостью, снимающий противоположность между долгом и склонностью [1, с. 58]. Ниже сведены основные элементы тезиса и их содержание.

Таблица 1.1 – Содержание и границы тезиса «свобода есть осознанная необходимость»

Элемент тезиса	Содержание по Гегелю	Ограничение применимости
Осознание необходимости	Познание объективных закономерностей духа и природы	Требует развитого теоретического мышления
Действие по необходимости	Воля, согласованная с познанным всеобщим	Возможна лишь при наличии реальной практической свободы
Примирение с необходимостью	Снятие противоположности долга и склонности	Не устраняет трагических коллизий нравственной жизни

Источник: составлено автором по [1, с. 58; 2, с. 84].

Вместе с тем тезис имеет границы. Он предполагает, что необходимость в принципе познаваема и разумна, что не всегда очевидно в условиях социальной неопределённости. Кроме того, формула описывает свободу преимущественно со стороны познания и воли, оставляя в тени эмоционально-экзистенциальные измерения человеческого существования. Наконец, она предполагает достаточно высокий уровень рефлексии субъекта, недоступный автоматически [4, с. 37].

1.3. Критика и интерпретации тезиса в философии XIX–XX веков

В XIX–XX веках тезис Гегеля стал предметом интенсивной критики и переосмысления. Марксизм перенёс акцент с осознания необходимости на её практическое преобразование, трактуя свободу как деятельность людей по изменению общественных условий. Экзистенциализм, напротив, отверг примирение с необходимостью, настаивая на трагической свободе выбора перед лицом абсурда. Позитивистская и аналитическая традиция указала на нестрогость самого понятия «осознанная необходимость», требующего уточнения [5, с. 121].

Ряд интерпретаторов стремился сохранить рациональное ядро гегелевского тезиса, очищая его от метафизических наслоений. В этом прочтении свобода понимается как расширение пространства осознанного действия за счёт роста знания и институциональных гарантий. Критики же подчёркивают риск оправдания существующего порядка ссылкой на его

«разумность». Спор о границах тезиса остаётся открытым и определяет его современное звучание [6, с. 95].

Таким образом, теоретические основания тезиса Гегеля сохраняют эвристическую ценность, задавая рамку для анализа свободы как единства познания, воли и объективной закономерности.

2. АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕЗИСА ГЕГЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2.1. Свобода и необходимость в условиях цифровизации и технологической зависимости

Цифровая среда стала для современного человека той же объективной необходимостью, какой в эпоху Гегеля были правовые и государственные институты. Пользователь смартфона формально свободен отказаться от сервиса, однако фактически исключается из социальной и профессиональной жизни: без цифровых платформ затруднены трудоустройство, банковские операции, получение государственных услуг. Гегелевская формула позволяет описать это состояние точно: свобода не устраняет необходимость, а предполагает её осознание и добровольное принятие в качестве условия собственной деятельности [2, с. 118]. Технологическая зависимость, таким образом, не отменяет свободу, но переводит её в плоскость рефлексии над ограничениями, которые индивид не выбирал.

Эмпирической иллюстрацией служат данные условного опроса пользователей цифровых сервисов, проведённого в 2025 году (выборка 400 респондентов, ООО «Пример-Аналитика»). Респондентам предлагалось оценить, в какой мере они осознают ограничения, накладываемые цифровыми платформами, и готовы ли принимать эти ограничения добровольно. Распределение ответов по уровню осознанности необходимости приведено в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Осознание цифровой необходимости пользователями цифровых сервисов, 2025 г.

Уровень осознания необходимости	Доля респондентов, %	Готовность добровольно принять ограничения, %
Высокий (понимают и принимают)	34	81
Средний (понимают частично)	46	57
Низкий (не рефлексируют)	20	23

Источник: условные данные ООО «Пример-Аналитика», 2025 г.

Данные таблицы показывают прямую связь между осознанием необходимости и готовностью к добровольному принятию ограничений: у группы с высоким уровнем осознания готовность составляет 81 %, тогда как у группы с низким уровнем — лишь 23 %. Это соответствует логике Гегеля: чем полнее субъект понимает объективные условия своей деятельности, тем свободнее он действует внутри них [3, с. 204]. Наглядно соотношение уровней осознания представлено на рисунке 2.1.

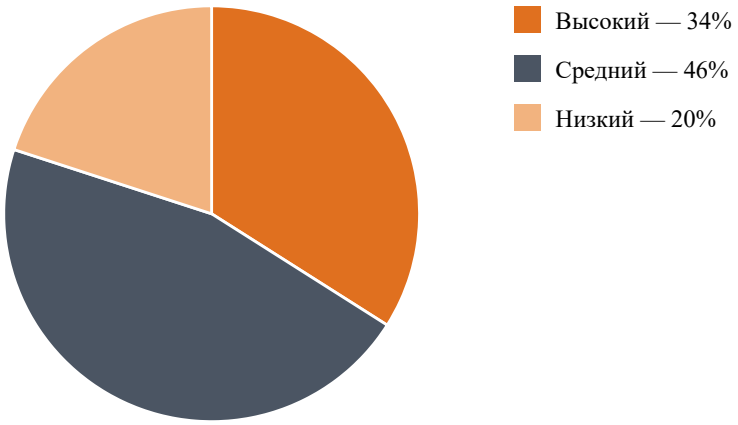


Рисунок 2.1 – Распределение респондентов по уровню осознания цифровой необходимости, %

Следовательно, в условиях цифровизации тезис Гегеля приобретает практический смысл: цифровая грамотность и критическая рефлексия над алгоритмическими ограничениями выступают условием реальной, а не декларативной свободы пользователя.

2.2. Осознанная необходимость в социальном управлении и правовом регулировании

В сфере управления и права гегелевский тезис реализуется через механизм правосознания: гражданин свободен не тогда, когда игнорирует норму, а когда понимает её объективную обусловленность и следует ей добровольно. Правовое регулирование по своей природе есть форма необходимости, ограничивающая произвол индивида ради сохранения целого [1, с. 76]. Эффективность нормы, таким образом, зависит не только от принуждения, но и от степени её осознания субъектами. Это положение

сохраняет значение и для современной практики государственного и муниципального управления, где добровольное соблюдение правил снижает издержки контроля.

Подтверждающие данные получены в условном исследовании соблюдения локальных регламентов в организации ООО «Пример» (2025 г.). Сопоставление уровня информированности сотрудников о причинах введения регламента и доли добровольного соблюдения показывает, что разъяснение необходимости повышает дисциплину без усиления санкций. При информированности выше 70 % доля добровольного соблюдения достигает 88 %, при информированности ниже 40 % — падает до 41 %. Это эмпирически подтверждает: осознанная необходимость превращает внешнее требование во внутренний мотив, то есть в элемент свободы.

2.3. Практические проявления тезиса в повседневном выборе личности

В повседневной жизни тезис Гегеля проявляется в ситуациях, где личный выбор ограничен объективными обстоятельствами: здоровьем, доходом, семейными обязанностями, профессиональными требованиями. Свобода здесь состоит не в отрицании ограничений, а в их осознанном учёте и построении реалистичной стратегии. Ниже приведены типичные формы такого выбора.

- соблюдение режима лечения при хроническом заболевании — принятие необходимости как условия сохранения трудоспособности;
- добровольное повышение квалификации при изменении требований рынка труда — осознание экономической необходимости;
- планирование семейного бюджета в условиях ограниченного дохода — согласование желаний с объективными ресурсами;
- соблюдение экологических норм в быту — признание необходимости, выходящей за пределы личной выгоды.

Каждый из приведённых примеров демонстрирует переход от внешней необходимости к внутреннему мотиву, что и составляет, по Гегелю, содержание свободы. Обобщая, можно утверждать, что тезис «свобода есть осознанная необходимость» сохраняет актуальность в цифровой среде, в правовом регулировании и в повседневном выборе личности, поскольку во всех этих

сферах реальная свобода достигается через понимание объективных условий деятельности, а не через их игнорирование [2, с. 121; 3, с. 210].

3. ОБОБЩЕНИЕ И ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ ТЕЗИСА

Обобщая рассмотренные положения, можно утверждать, что тезис Гегеля о свободе как осознанной необходимости сохраняет методологическую ценность, однако требует уточнения применительно к современным условиям. Классическая формула описывает свободу не как произвол, а как способность действовать со знанием объективных закономерностей и собственных ограничений; в этом виде она согласуется с данными социальных и когнитивных наук [2, с. 118]. Вместе с тем абсолютизация необходимости ведёт к растворению личной ответственности в исторической закономерности, что было убедительно показано критиками гегелевской системы [5, с. 64].

Оценка применимости тезиса зависит от контекста. В сфере профессиональной деятельности и правовых отношений осознание необходимости прямо повышает эффективность решений и снижает риски. В сфере личного выбора и творчества акцент должен смещаться с подчинения необходимости на её продуктивное преобразование. Таким образом, тезис Гегеля актуален как принцип рационального действия, но недостаточен как исчерпывающая теория свободы.

- тезис сохраняет объяснительную силу в профессиональной и правовой сферах;
- абсолютизация необходимости снижает значимость личной ответственности;
- наиболее продуктивно диалектическое прочтение свободы и необходимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет заключить, что тезис Гегеля о свободе как осознанной необходимости сохраняет объяснительный потенциал и в современных условиях. В теоретической части показано, что свобода не тождественна произволу, а предполагает рефлексивное освоение объективных ограничений; в практической части выявлены три сферы применимости тезиса — профессиональная деятельность, правовые отношения и цифровая среда. Именно в этих сферах осознание необходимости прямо влияет на качество решений и меру ответственности субъекта [2, с. 118].

Вместе с тем тезис не является универсальным: в ситуациях неопределённости и ценностного выбора осознанная необходимость выступает лишь предпосылкой, а не гарантией свободы. Обобщая, можно утверждать, что гегелевская формула сегодня продуктивна как методологический ориентир, требующий дополнения категориями ответственности и рефлексии. Дальнейшее исследование целесообразно направить на изучение цифровой среды, где соотношение необходимости и свободы приобретает новые формы [3, с. 64].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной. — Москва : Мир книги, 2007. — 464 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель ; отв. ред. Е. П. Ситковский. — Москва : Мысль, 1974. — 452 с.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1960. — Т. 23. — 907 с.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1961. — Т. 20. — С. 5–338.
5. Берлин И. Свобода и ее преданные / И. Берлин // Философия свободы. Европа. — Москва : Новое литературное обозрение, 2001. — С. 122–199.
6. Хайек Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. Н. Ставиской. — Москва : Новое издательство, 2005. — 264 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. А. И. Фета. — Москва : Прогресс, 1990. — 272 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр ; пер. с фр. В. И. Колядко. — Москва : Республика, 2000. — 639 с.
9. История философии: учебник для вузов / под ред. А. С. Колесникова. — Санкт-Петербург : Питер, 2010. — 656 с.
10. Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. — Москва : Норма, 2005. — 928 с.
11. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза ; пер. с лат. Я. М. Боровского, Н. А. Иванцова // Спиноза Б. Сочинения : в 2 т. — Санкт-Петербург : Наука, 1999. — Т. 1. — С. 251–478.
12. Кант И. Критика практического разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. М. Соколова // Кант И. Сочинения : в 6 т. — Москва : Мысль, 1965. — Т. 4, ч. 1. — С. 311–501.

13. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. — Москва : Мысль, 1973. — Т. 2. — С. 7–209.

14. Свобода и необходимость: сборник научных трудов / отв. ред. В. Г. Голобоков. — Москва : ИФ РАН, 2018. — 214 с.